

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие и основания расторжения договора»

Обучающийся

Е.Н. Славинская

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования выражается, прежде всего в том, что не все общие основания расторжения договора могут иметь широкое распространение в практической деятельности участников гражданского оборота. Специальные нормы гражданского законодательства, регулирующие специфику расторжения договоров отдельного вида, могут не всегда правильно оцениваться сторонами договора и соотноситься с общими основаниями для всех видов договоров. Аналогичные ошибки в правильной квалификации оснований расторжения договора имеют место и в судебной практике.

Цель исследования – рассмотреть и проанализировать основные положения ГК РФ, характеризующие понятие и основания расторжения договора в гражданском праве.

Задачи исследования:

- дать общую характеристику института расторжения договора в гражданском праве;
- рассмотреть общую классификацию оснований расторжения договора в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации;
- определить общий порядок и момент расторжения договора по гражданскому законодательству Российской Федерации;
- проанализировать положения главы 29 ГК РФ об основных представленных в ней основаниях расторжения договора.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, разделённых на семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Общий объём работы составляет 54 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика института расторжения договора в гражданском праве.....	7
1.1 Понятие и возможность расторжения договора.....	7
1.2 Общая классификация оснований расторжения договора.....	10
1.3 Порядок и момент расторжения договора.....	15
Глава 2 Отдельные основания расторжения гражданско-правового договора.....	22
2.1 Соглашение сторон.....	22
2.2 Существенное нарушение условий договора.....	26
2.3 Отказ от договора (исполнения договора).....	31
2.4 Существенное изменение обстоятельств.....	40
Заключение.....	47
Список используемых источников и используемой литературы.....	51

Введение

Представленная тема выпускной квалификационной работы посвящена общим положениям о расторжении договора, изложенным в главе 29 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В данной главе правила сформулированы единым образом с другим не менее значимым для договорного права институтом – изменением договора. Но так, как тема нашего исследования ограничена только вопросами расторжения договора, то нормы статей главы 29 ГК РФ будут рассмотрены и проанализированы с исключением из текста работы слова «изменение».

Институт расторжения договора в самом полном своём объёме включает и другие вопросы, которые, исходя из названия темы работы, остались за рамками нашего исследования. Например, не стали предметом исследования вопросы, касающиеся последствий расторжения договора. Не подвергались детальному исследованию также вопросы, относящиеся к процедуре расторжения договора применительно к конкретному основанию расторжения, например подробно не исследовалась судебная процессуальная процедура расторжения договора, которая заслуживает в силу своей особой значимости отдельного рассмотрения в рамках самостоятельного исследования.

Таким образом, исследованию подверглись только специально выраженные в главе 29 ГК РФ основания расторжения договора, которые применимы для всех разновидностей договорных конструкций, представленных в гражданском законодательстве. Их значение для гражданского оборота очевидно и трудно переоценить, поскольку изначально правильно выбранный сторонами способ расторжения договора должен опираться на законное основание, которое может и предусмотрено специальной нормой закона, но не должно противоречить общим положениям исследуемого института договорного права.

Актуальность исследования выражается, прежде всего в том, что не все общие основания расторжения договора могут иметь широкое распространение в практической деятельности участников гражданского оборота. Специальные нормы гражданского законодательства, регулирующие специфику расторжения договоров отдельного вида, могут не всегда правильно оцениваться сторонами договора и соотноситься с общими основаниями для всех видов договоров. Аналогичные ошибки в правильной квалификации оснований расторжения договора имеют место и в судебной практике.

Цель исследования – рассмотреть и проанализировать основные положения ГК РФ, характеризующие понятие и основания расторжения договора в гражданском праве.

Задачи исследования:

- дать общую характеристику института расторжения договора в гражданском праве;
- рассмотреть общую классификацию оснований расторжения договора в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации;
- определить общий порядок и момент расторжения договора по гражданскому законодательству Российской Федерации;
- проанализировать положения главы 29 ГК РФ об основных представленных в ней основаниях расторжения договора.

Объект исследования – правоотношения, складывающиеся в результате применения положений гражданского законодательства, предусматривающих общие основания расторжения договора в рамках действия главы 29 ГК РФ.

Предмет исследования – нормы гражданского законодательства, закрепляющие и характеризующие общие основания расторжения договора в гражданском праве.

Теоретическую основу исследования составили научные труды таких учёных, как Громов А.А., Груздев В.В., Курц Н.А., Нам К.В., Очхаев Т.Г., Позднышева Е.В., Снытникова Н.В., Соломина Н.Г., Чеговадзе Л.А. и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили ГК РФ и федеральное гражданское законодательство, устанавливающие и регламентирующие общие основания расторжения гражданско-правового договора.

Методологическую основу исследования составляют современные методы познания, включая методы формальной логики, анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также сравнительно-правовой, формально-юридический методы, метод системного и комплексного решения поставленных в исследовании задач.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, разделённых на семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика института расторжения договора в гражданском праве

1.1 Понятие и возможность расторжения договора

Рассматривая любой институт права, исследователи, как правило, пытаются дать определение понятию такого института. Гражданское законодательство не содержит общего определения института расторжения договора. Не удалось встретить такое определение и в материалах судебной практики.

Позднышева Е.В. полагает, что «применительно к институту расторжения договора практическую значимость имеет не определение понятия, правовая квалификация в части признания расторжения договора мерой оперативного воздействия, способом защиты или способом самозащиты права, мерой гражданско-правовой ответственности, а установление того, что представляет собой такой сложный юридический состав, как расторжение договора, поскольку от правильного и исчерпывающего определения входящих в него фактов зависит эффективность применения регулирующих соответствующие отношения сторон норм, и в первую очередь – законность и обоснованность принимаемых судом решений при рассмотрении споров о расторжении договора» [21, с. 18].

Расторжение договора влечет прекращение на будущее возникших из договора обязательственных или иных правоотношений (п. 1 и 2 ст. 453 ГК РФ [3]). При этом далеко не всегда расторжение договора предполагает прекращение на будущее всех договорных прав или обязанностей и невозможность действия всех договорных условий. Нередко прекращается лишь часть основных обязательств или иных основных правовых последствий договора (при частичном расторжении договора). Даже при прекращении всех основных обязательств могут сохранять силу некоторые дополнительные обязанности (например, гарантии качества в отношении ранее отгруженных

партий товара по договору поставки). Некоторые условия не только не прекращают свое действие, а, наоборот, «активизируются в случае расторжения договора (например, условия о порядке расчета убытков или возврата имущества при расторжении договора, внесении платы за реализацию права на отказ от договора и др.).

Согласно судебной практике расторгнуть можно лишь действительный договор. Если договор недействителен (ничтожен или признан недействительным), нет того правового эффекта, который стороны желают изменить или прекратить на будущее. В то же время если речь идет лишь об оспоримой сделке, которая не признана недействительной, то соглашение сторон о ее расторжении до момента признания ее недействительной вполне возможно, так как оспоримая сделка действительна, пока не вступило в силу преобразовательное решение суда о признании ее недействительной. Впрочем, расторжение оспоримого договора в такой ситуации само по себе не является абсолютным препятствием к его оспариванию» [12, с. 79]. Поэтому оспорить в связи с тем или иным пороком (например, по основаниям банкротства) можно договор, который был изменен или даже расторгнут. Может возникнуть вопрос о том, зачем оспаривать расторгнутый договор? Но ответ достаточно очевиден: правовой эффект оспаривания принципиально отличается от правового эффекта расторжения, так как аннулирование договора по общему правилу действует с обратной силой, а расторжение действует, как правило, на будущее. Признание договора недействительным отменяет вещные эффекты договора, блокирует обязательства, которые обычно возникают при расторжении (например, о взыскании убытков по правилам ст. 393.1 ГК РФ и т.п.).

Спорным в судебной практике является вопрос о возможности расторжения договора, обязательства по которому всех его сторон ранее прекратились надлежащим исполнением или по иным основаниям. С учетом того что расторжение договора в силу ст. 453 ГК РФ направлены на прекращение обязательств или иных прав и обязанностей сторон на будущее,

многие суды делают вывод о том, что после прекращения всех взаимных обязательств сторон надлежащим исполнением или по иным предусмотренным в законе или договоре основаниям нет возможности для расторжения договора (п. 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 ноября 1997 г. № 21 [10]).

Такой подход вполне оправдан в случаях, когда договор расторгается по инициативе одной из сторон в судебном порядке или в форме одностороннего отказа. По меньшей мере по общему правилу одностороннее расторжение в подобной ситуации немыслимо как минимум в той степени, в которой не остается длящихся правовых эффектов, которые можно было бы прекращать или изменять на будущее. Иногда закон устанавливает определенные исключения. Например, право потребителя, купившего недовольственный товар, при определенных условиях произвольно вернуть товар и потребовать его замены на аналогичный или отказаться от договора (ст. 25 Закона о защите прав потребителей [9]), или право дарителя в определенных законом случаях отменить дар или потребовать расторжения договора дарения (ст. 578 ГК РФ [2]).

Некоторые исключения могут быть также выведены из толкования ряда норм о расторжении договора. Например, в ряде случаев уместная активность расторжения договора по ст. 451 ГК РФ может привести к тому, что суд расторгнет договор, который к моменту вынесения решения уже прекращен надлежащим исполнением. Но в качестве общего правила следует, видимо, исходить из невозможности одностороннего (внесудебного или судебного) расторжения полностью исполненного надлежащим образом договора, правоотношения из которого прекратились.

Если речь идет о расторжении договора по соглашению сторон, абсолютный запрет на расторжение договора, обязательства из которого всех его сторон ранее прекратились надлежащим исполнением или по иным основаниям, может вызывать вопросы. Теоретически прекращать тут нечего, так как длящееся правоотношение ранее прекратилось по иным основаниям,

но проблема возникает, если стороны включили в свое соглашение оговорку, аналогичную той, которую закон разрешает включать в заключаемый договор (п. 2 ст. 425 ГК РФ). Например, представим, что имущество по договору было оценено в 100 тыс. руб., стороны осуществили свои предоставления, но затем подписывают соглашение о переоценке имущества и увеличивают цену до 120 тыс. руб., создавая обязательство покупателя доплатить еще 20 тыс., при этом переданное имущество не имеет дефектов и, соответственно, обязательства сторон прекратились надлежащим исполнением. Возможно ли это? Корректно ли называть это изменением договора, а не соглашением о безвозмездном перечислении продавцу тех самых 20 тыс. руб. с риском квалификации такого соглашения при определенных условиях в качестве дарения? Вопрос в полной мере в российском праве не прояснен.

Таким образом, для характеристики института расторжения договора главным и юридически значимым будет являться не определение его понятия, а выявление его общих оснований, предусмотренных в гражданском законодательстве, которые находят своё применение в конкретных ситуациях гражданского оборота, урегулированных специальными нормами о том или ином виде гражданско-правового договора. Правильное толкование специальной нормы о расторжении договора ведёт к правильному применению общего основания его расторжения, сопровождающегося определённой процедурой и способами реализации права сторон прекратить договорные отношения по той или иной причине.

1.2 Общая классификация оснований расторжения договора

Общие основания расторжения договора, которые представлены в главе 29 ГК РФ, отражены в статьях 450, 450.1 и 451. Помимо этих общих оснований расторжения гражданско-правового договора, существует большое множество специальных оснований, которые в той или иной степени являются выражением общих оснований. Специальные основания предусмотрены в

нормах ГК РФ и других федеральных законах, регулирующих конкретные виды договоров. Например, ст. 475 ГК РФ предусматривает основания расторжения договора купли-продажи в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков). Но эти специальные основания конечно же являются выражением такого общего основания, как существенное нарушение договора другой стороной (п. 2 ст. 450 ГК РФ).

Как общие, так и специальные основания расторжения договора, укладываются в определённую процедуру реализации права на расторжение. Такая процедура имеет свою видовую классификацию.

Существует несколько процедур реализации расторжения договора:

- расторжение договора по соглашению;
- расторжение договора в судебном порядке в результате вынесения преобразовательного судебного решения;
- реализация секундарного (преобразовательного) права на односторонний внесудебный отказ от договора;
- автоматическое расторжение договора в результате срабатывания соответствующего отменительного условия.

Иногда возникает вопрос о том, корректно ли относить внесудебный отказ от договора к категории расторжения, но этот вопрос явно надуман. Пункт 2 ст. 450.1 ГК РФ прямо говорит о том, что при одностороннем отказе от договора последний считается расторгнутым. Тем самым законодатель говорит о том, что отказ является инструментом реализации права на расторжение. Как справедливо указывал ВАС РФ, «односторонний отказ от исполнения договора, осуществляемый в соответствии с законом или договором, является юридическим фактом, ведущим к расторжению договора» [28]. Соответственно, общие нормы ГК РФ о расторжении (в том числе правила ст. 453 ГК РФ о последствиях расторжения) вполне применимы

и к случаям осуществления расторжения в форме одностороннего отказа. Односторонний отказ следует противопоставлять не расторжению договора, а другим процедурам расторжения (судебному расторжению, расторжению по соглашению сторон и т.п.).

В принципе, по тем же причинам можно относить к инструментам расторжения и срабатывание отменительного условия, наступление которого согласно положениям договора влечет прекращение договора. Как минимум общие правила ГК РФ о последствиях расторжения здесь в полной мере также должны применяться (в частности, правила ст. 453 ГК РФ о порядке возврата имущества в целях восстановления эквивалентности в отношениях сторон после расторжения или взыскании убытков, вызванных расторжением нарушенного договора).

Естественно, стороны по общему правилу (за рядом исключений, касающихся, например, договоров, заключенных по результатам торгов на основании Закона о контрактной системе [34]) всегда могут расторгнуть договор по соглашению всех сторон договора. Никаких специальных правовых оснований для заключения такого соглашения не требуется, принципы автономии воли и свободы договора вполне достаточны для обоснования такой возможности и обратное может следовать только из точечных законодательных запретов.

По-иному обстоит дело в контексте других процедур расторжения договора. Здесь требуются соответствующие правовые основания, так как в силу ст. 309 и 310 ГК РФ и общих принципов договорного права договор порождает принудительную связь и разорвать эту связь одна из сторон произвольно по общему правилу не может. Например, правовыми основаниями расторжения договора по воле одной из сторон в судебном или внесудебном порядке при отсутствии согласия с контрагентом по данному вопросу (в судебном порядке или в форме одностороннего волеизъявления) могут быть:

- существенное нарушение договора (п. 2 ст. 450 ГК РФ);

- возникновение обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что существенное нарушение произойдет в будущем (п. 2 ст. 328 ГК РФ);
- существенное изменение обстоятельств (ст. 451 ГК РФ);
- выявление недостоверности существенных заверений (ст. 431.2 ГК РФ);
- наступление указанного в законе, ином правовом акте или договоре иного обстоятельства (например, в силу п. 3 ст. 450.1 ГК РФ возможен отказ от договора в связи с отзывом у должника необходимой для исполнения обязательства лицензии, в силу условий договора кредита банк может иметь право потребовать досрочного погашения кредита при существенном ухудшении финансового положения заемщика и (или) отказаться от дальнейшего кредитования по кредитной линии).

Наконец, в ряде случаев закон или договор могут предоставлять одной из сторон договора право на произвольный внесудебный отказ от договора. Например, ст. 717 ГК РФ дает такое право заказчику в договоре подряда, а ст. 610 ГК РФ – любой из сторон договора бессрочной аренды. Могут согласовать такое право и стороны договора с учетом ряда ограничений, установленных в законе (п. 2 ст. 310 ГК РФ).

Важно понимать, что каждое из таких оснований формирует свой специфический правовой режим расторжения, проявляющийся, в частности, в особенностях условий, процедуры и последствий расторжения. Например, в силу п. 5 ст. 453, ст. 393.1 и ст. 524 ГК РФ «при расторжении договора в ответ на существенное нарушение кредитор вправе потребовать от нарушителя возмещения убытков, вызванных вынужденным прекращением договора. Такие убытки не может требовать сторона, отказавшаяся от договора в результате реализации права на немотивированный отказ от договора (например, по ст. 717 ГК РФ) или добившаяся расторжения договора по ст. 451 ГК РФ в связи с существенным изменением обстоятельств» [8, с. 61]. И наоборот, в ряде случаев закон или договор, предоставляющие одной из

сторон право на произвольный, немотивированный отказ от договора, могут возложить на эту сторону обязанность выплатить другой стороне некую компенсацию (убытки подрядчика при произвольном отказе заказчика от договора подряда по ст. 717 ГК РФ, расходы исполнителя при отказе заказчика от договора возмездного оказания услуг по ст. 782 ГК РФ, плату за произвольный отказ от договора аренды, согласованную сторонами в договоре на случай такого отказа, и т.п.).

Такие выплаты отказывающаяся сторона должна делать в пользу контрагента, только если отказ от договора происходит в рамках реализации права на произвольный отказ. Если же отказ заказчика от договора осуществляется в ответ на существенное нарушение (например, заказчик отказывается от договора не в силу ст. 717 ГК РФ, а в силу ст. 715 ГК РФ из-за задержек в выполнении работ), заказчик оплачивать подрядчику вызванные прекращением договора убытки последнего не должен, более того, именно подрядчик, нарушивший договор, будет обязан возмещать заказчику убытки по правилам ст. 393.1 ГК РФ.

Стороны договора должны обязательно осознавать эти различия, так как в ряде случаев одной стороне может быть доступно несколько конкурирующих правовых оснований для расторжения договора, каждое из которых имеет свою специфику в плане последствий расторжения.

Главное, взвесив все плюсы и минусы каждого из конкурирующих оснований и вытекающих из них правовых режимов, отразить свой выбор в иске, заявлении об отказе или соглашении сторон. Игнорирование этой рекомендации может приводить к серьезным проблемам. Например, если заказчик, решив отказаться от договора подряда произвольно, предложит подрядчику подписать проект соглашения о расторжении договора, в котором не будет намёков на то, что расторжение хотя и оформляется соглашением, но, по сути, продиктовано волей заказчика и подрядчик неблагоразумно подпишет такое соглашение, подрядчику будет крайне сложно обосновать в суде свое право на возмещение убытков по правилам ст. 717 ГК РФ.

Сложная проблема также возникает в ситуации, когда у контрагента на первый взгляд имеется несколько конкурирующих правовых оснований для отказа от договора: право на отказ от договора в связи с нарушением и право на произвольный отказ – и он заявляет отказ со ссылкой на нарушение, но впоследствии суд при возникновении между сторонами спора о существовании договора не обнаруживает условий для реализации этого права. Должен ли суд в такой ситуации признать отказ ничтожным, а договор – все это время действующим? Или суду стоит переквалифицировать состоявшийся отказ, подменив правовое основание на реализацию права на произвольный выход из договора? Ответы на данные вопросы не имеют на сегодняшний день решения в правоприменительной деятельности.

Поэтому общая классификация оснований, процедур и способов расторжения договора носит относительно упорядоченный характер и нуждается в более чётком построении в понятную для участников гражданского оборота систему, обращаясь которой желающая расторгнуть договор сторона будет уверена в правильном выборе необходимого юридического инструментария для реализации своего права на прекращение договорного отношения с контрагентом.

1.3 Порядок и момент расторжения договора

Статья 452 ГК РФ предусматривает два порядка расторжения договора: добровольный (по соглашению сторон) и судебный (по требованию одной из сторон). В соответствии с п. 1 ст. 452 ГК РФ соглашение о расторжении договора должно заключаться в той же форме, что и договор, если из закона, обычаев или договора не вытекает иное. Данный подход можно обозначить как правило тождества форм.

Во-первых, «речь может идти о том, что форма соглашения о расторжении должна соответствовать форме договора, в которой он был фактически заключен. Соответственно, при такой интерпретации, если

стороны удостоверили договор нотариально или подписали его в виде единого документа, не будучи обязаны к этому в силу закона, соглашение о расторжении также должно оформляться нотариально или в виде подписанного сторонами единого документа» [1, с. 27]. В рамках этой же интерпретации, если стороны были обязаны оформить договор письменно, но не соблюли это требование, заключив его конклюдентно или устно, расторжение такого договора может быть совершено также устно или конклюдентно, и требование о письменной форме соблюдаться в отношении таких соглашений не должно.

Во-вторых, «данную норму можно толковать и так, что форма соглашения о расторжении должна соответствовать форме, в которой расторгаемый договор должен быть заключен, а то, в какой форме он был заключен фактически, значения не имеет. Соответственно, при такой интерпретации в описанных выше примерах стороны вполне могут расторгнуть договор, не обращаясь к нотариусу и не соблюдая требование оформления соглашения в виде единого документа, так как этого не требовал в отношении расторгаемого договора закон» [30, с. 12]. Если же стороны нарушили требование к форме при заключении исходного договора, то это не позволяет им при расторжении такого договора продублировать нарушение.

В-третьих, можно рассмотреть и интерпретацию, в рамках которой соглашение о расторжении должно заключаться в той же форме, в которой был заключен расторгаемый договор, если при его заключении не были нарушены обязательные в силу закона требования к форме. По сути, это означает, что форма соглашения о расторжении должна следовать либо той форме, которая была обязательна для расторгаемого договора, либо той форме, в которой этот договор был фактически заключен, в зависимости от того, какая из этих форм носит более строгий характер.

Первую интерпретацию следует, видимо, отвергнуть. Если стороны нарушили законодательные требования к форме договора, это не может давать им оснований рассчитывать на признание правом законным несоблюдения той

же проигнорированной ими формы в случае расторжения договора. Какая из двух оставшихся интерпретаций верна, практика высших судов пока однозначно не прояснила. Далее по тексту мы будем исходить из упрощенного сценария, в рамках которого стороны при заключении основного договора использовали форму, не строже той, которая предписана законом.

Отступление от правила тождества форм однозначно допустимо, если стороны оформляют соглашение о расторжении договора в более строгой форме. Здесь работает принцип телеологического толкования: если позволено меньшее, то тем более позволено и большее. Например, если стороны заключили договор устно или конклюдентно, они могут оформить расторжение или изменение договора также устно или конклюдентно, но могут и заключить письменное соглашение о расторжении или даже оформить такое соглашение нотариально.

Требование оформления договора в виде единого документа в основном установлено для целей упрощения понимания регистратором содержания договора, который подлежит регистрации (пример с арендой), или распорядительные эффекты которого подлежат регистрации (купля-продажа недвижимости), а также в ряде иных целей обеспечения ясности содержания договора для третьих лиц (например, корпоративный договор).

Не очевидно, что та же логика уместна в контексте соглашения о расторжении и стоит предъявлять претензии к форме соглашения о расторжении договора аренды, если оно оформлено письменно путем обмена письмами, посредством конклюдентного акцепта письменной оферты или в результате молчания одной из сторон в ответ на письменную оферту или обоюдного молчания к оговоренной дате, если такое молчание предусмотрено в договоре. Помешать погашению записи об аренде в реестре такая форма заключения соглашения не должна. Допустим, что стороны в электронной переписке договорились о расторжении договора аренды нежилого помещения, арендатор съехал, вывез имущество, арендодатель в письме подтвердил возврат ему предмета аренды, вернул обеспечительный платеж, а

затем через полгода потребовал внесения задержанных платежей, пени за просрочку оплаты и настаивает на сохранении договора, ссылаясь на то, что соглашение о расторжении не оформлено письменно. Нормально ли поведение арендодателя в описанных примерах? Очевидно, что нет.

Очень часто особые, повышенные требования к форме соглашения о расторжении договора устанавливаются в самом договоре. Иногда стороны пишут о том, что соглашение о расторжении должно оформляться письменно или даже в виде единого документа, подписанного обеими сторонами, но могут даже усилить тезис, уточнив, что это требование установлено ими под угрозой лишения соглашения о расторжении юридической силы.

Последствия нарушения таких согласованных сторонами ранее требований к форме соглашений о расторжении договора вызывают серьезные дискуссии в науке и по-разному определяются в различных юрисдикциях.

В российском праве данный вопрос плохо разработан. Статья 452 ГК РФ устанавливает, что правило о тождестве работает, если иные требования к форме соглашения о расторжении не согласовали сами стороны, что наводит на мысль о том, что наш закон допускает отступление от правила тождества форм в пользу как его ослабления, так и ужесточения. Но вопрос о том, каковы будут последствия игнорирования сторонами более строгих требований к форме, которые они сами ранее согласовали, отнюдь не очевиден. Ведь стороны могут как установить такие требования, так и отменить их, и возникает вопрос о самой концептуальной возможности для сторон в некоем соглашении ограничить для себя свободу совместной волей отступить от ранее установленных правил.

Согласно п. 2 ст. 452 ГК РФ в случаях, когда сторона намеревается заявить в суд иск о расторжении договора, она должна предварительно попытаться урегулировать вопрос в досудебном порядке, предложив другой стороне расторгнуть договор по соглашению. «Это касается как случая расторжения договора в ответ на нарушение, так и случая расторжения (изменения) договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Из смысла указанной нормы следует, что сторона, намеревающаяся расторгнуть договор в судебном порядке, должна предъявить другой стороне предложение расторгнуть договор по соглашению сторон и вправе подать иск в суд, только если другая сторона ответит отказом или промолчит в указанный в самом предложении, а также законе или договоре срок на ответ, а при отсутствии такого срока – в течение 30 дней» [16, с. 65]. При этом из положений ст. 165.1 ГК РФ следует, что такое предложение должно быть доставлено адресату, а 30-дневный срок начинает течь с момента доставки такого предложения.

Если адресат согласится расторгнуть договор в добровольном порядке, договор будет считаться расторгнутым по соглашению сторон. Но «в случае, когда расторжение осуществляется в ответ на существенное нарушение, это само по себе не влияет на права инициатора расторжения, которые у него имеются в силу закона или условий договора в отношении последствий расторжения. В частности, он сохраняет право требовать возмещения убытков, вызванных вынужденным расторжением нарушенного договора (п. 5 ст. 453, ст. 393.1 ГК РФ). Главное, чтобы в предложении о расторжении было указано на то, что договор предлагается расторгнуть именно в связи с существенным нарушением договора со стороны адресата такого предложения, либо эта причинная связь между существенным нарушением и инициацией пострадавшей стороной добровольного расторжения иным образом была установлена» [5, с. 39]. То же касается и особых последствий расторжения договора по ст. 451 ГК РФ, если в ответ на досудебное предложение расторгнуть договор контрагент ответил согласием.

Норма п. 2 ст. 452 ГК РФ с учетом её целей должна рассматриваться как диспозитивная. Стороны вправе согласовать в договоре отсутствие необходимости соблюдения указанного претензионного порядка.

Пункт 3 ст. 453 ГК РФ определяет момент, с которого обязательства сторон прекращаются или изменяются. Согласно данной норме при расторжении договора на основании соглашения соответствующий

преобразовательный эффект наступает с момента заключения соглашения, если иной срок не оговорен в соглашении. Соответственно, из текста п. 3 ст. 453 ГК РФ следует, что стороны соглашения о расторжении договора могут отсрочить момент прекращения обязательств, отнеся его, например, на конкретную календарную дату в будущем.

Нет особых возражений против возможности включить в соглашение о расторжении договора условие о действии такого соглашения с обратной силой. Поэтому стороны, которых связывает действующее договорное обязательство (или взаимные договорные обязательства), могут прекратить правоотношение с обратной силой, то есть распространить правовой эффект такого расторжения на прошлое. Это вытекает из применения по аналогии п. 2 ст. 425 ГК РФ, согласно которому стороны могут заключить договор с обратной силой, распространив условия договора на фактические взаимоотношения, имевшие место до заключения договора. При таком расторжении договора обязательства сторон будут считаться расторгнутыми с указанного в таком соглашении момента времени в прошлом (вплоть до момента заключения договора). Например, «стороны могут заключить договор о совместной деятельности, но в итоге так и не приступить к его исполнению, посчитав для себя удобным во избежание различных споров в дальнейшем и предъявления друг к другу исков о взаимном неисполнении условий такого соглашения в предшествующий период зафиксировать ретроспективное расторжение договора с момента его заключения, по сути, отменив правовой эффект такого договора с обратной силой» [7, с. 11].

При этом, если договор расторгается с обратной силой расторгаемого эффекта, а к этому моменту одна из сторон предоставила другой иное исполнение (например, оказала услугу), не связанное с распоряжением правом собственности на индивидуально-определенное имущество, ничто не препятствует предъявлению иска по правилам гл. 60 ГК РФ о неосновательном обогащении.

В случае расторжения договора в судебном порядке обязательства считаются прекращенными с момента вступления в законную силу решения суда о расторжении договора, если этим решением не предусмотрена дата, с которой обязательства считаются соответственно прекращенными. Такая дата определяется судом исходя из существа договора, но не может быть ранее даты наступления обстоятельств, послуживших основанием для расторжения договора [35].

Таким образом, порядок и момент расторжения договора для его сторон имеет такое же важное юридическое значение, как и порядок заключения такого договора с точным определением момента вступления договора в силу. Порядок расторжения договора предполагает выбор той или иной процедуры реализации права на расторжение договора. Момент расторжения связан с реализацией прав по договору и применением последствий расторжения, предусмотренных в законе.

Общая характеристика института расторжения договора в гражданском праве представлена общими основаниями, на которые стороны ссылаются при расторжении, установленными в законе процедурами расторжения со свойственными им порядком и моментом расторжения договора. Стороны осуществляют своё право на расторжение договора в рамках реализации принципа свободы договора, предполагающего не только свободу вступления в договорные отношения, но и свободу выбора модели поведения, когда имеются все основания для выхода из таких отношений.

Глава 2 Отдельные основания расторжения гражданско-правового договора

2.1 Соглашение сторон

Согласно п. 1 ст. 450 ГК РФ стороны договора вправе расторгнуть договор своим соглашением, если иное не предусмотрено законом или договором. Сама возможность расторгнуть договор по соглашению сторон не вызывает никаких сомнений, она естественно вытекает из общих принципов свободы договора и автономии воли (п. 1 и 2 ст. 1 и ст. 421 ГК РФ). О форме соглашения о расторжении договора мы написали в параграфе 1.3 настоящей работы.

К самому соглашению о расторжении договора также применимы правила и последствия его заключения. Например, «Обосновывая правомерность заявленных требований о признании незаконным отказа регистрирующего органа в государственной регистрации перехода права собственности на нежилое помещение, общество (продавец) в процессе судебного разбирательства приводило доводы о том, что, заключив соглашение о расторжении договора купли-продажи нежилого помещения на основании пункта 1 статьи 450 ГК РФ, стороны фактически вернулись в первоначальное состояние, когда спорный объект возвращен продавцу, а денежные средства – покупателю. Таким образом, по сути, общество ссылалось на приобретение ранее отчужденного нежилого помещения (обратную куплю-продажу). При таких обстоятельствах суду следовало применить нормы права не о расторжении договора (указанные заявителем), а о его заключении. Суды, отказывая в удовлетворении требования, не учли, что продавец ссылался на приобретение ранее отчужденного помещения, не оценили соглашение о расторжении договора как сделку, устанавливающую права и обязанности сторон на будущее время» [26].

Указание в норме п. 1 ст. 450 ГК РФ на то, что расторжение договора по соглашению сторон может быть заблокировано самим договором, вызывает определенные сомнения. Ведь условие о недопустимости расторжения договора по соглашению сторон может быть исключено из договора по тому же соглашению, которое меняет иные условия или влечет расторжение. Как представляется, стороны не могут ограничить свою волю расторгнуть договор по соглашению. Но отдельные исключения могут быть признаны.

Речь идет о ситуациях, когда договор предоставляет права третьим лицам. Например, согласно ст. 430 ГК РФ стороны договора, заключенного в пользу третьего лица, могут расторгнуть его до того, как третье лицо выразило волю вступить в права по договору. Сам факт заключения договора в пользу третьего лица предоставляет третьему лицу право выразить волю на вступление в обязательственное правоотношение с одной из сторон такого договора либо предоставляет третьему лицу обязательственное право в произвольном порядке от такого требования отказаться. Но в любом случае закон дает сторонам исходного договора, заключенного в пользу третьего лица, до выражения последним своей воли воспользоваться правами из такого договора расторгнуть его без согласия третьего лица. В то же время можно помыслить себе условие такого договора, блокирующее право сторон, его заключивших, на расторжение договора даже до выражения третьим лицом своей воли воспользоваться правами требования.

В отношении возможности заблокировать право сторон по взаимному согласию расторгнуть договор на уровне положений ГК РФ или иных законов, то следует заметить следующее. Непросто представить себе ситуации, когда было бы уместно введение в закон ограничения договорной свободы расторгнуть договор, но теоретически такую возможность норма п. 1 ст. 450 ГК РФ допускает.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 450 ГК РФ в многостороннем договоре, всеми сторонами которого являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, может быть предусмотрено, что его расторжение допускается

по воле большинства его сторон. Из этого вытекает, что по общему правилу для расторжения многостороннего договора требуется согласие всех его сторон, что вполне логично.

В тех же случаях, когда многосторонний договор допускает его расторжение по согласию большинства, по общему правилу большинство должно определяться стандартным способом: простое большинство с подсчетом по принципу «одна сторона - один голос». Но, как представляется, договор может предусматривать и иные принципы определения большинства. Так, например, стороны могут согласовать необходимость квалифицированного большинства (например, $2/3$ или $3/4$). Кроме того, есть основания думать, что в силу принципа свободы договора возможно и отступление от правила «одна сторона – один голос». Так, в акционерном соглашении или соглашении участников ООО может быть предусмотрено, что большинство будет определяться по количеству принадлежащих участникам такого договора акций (или соразмерно долям участников ООО). Ставить под сомнение такое проявление свободы договора нет необходимости в условиях, когда в таких коммерческих договорах стороны могут согласовать, в принципе, право одностороннего отказа от договора или его изменения (п. 2 ст. 310, ст. 450.1 ГК РФ).

Норма абз. 2 п. 1 ст. 450 ГК РФ допускает включение в многосторонний договор оговорки о праве расторжения по воле большинства только в отношении договоров, сторонами которого являются лица, осуществляющие в контексте данного договора предпринимательскую деятельность. Но нет причин блокировать такого рода условие, если оно включено в договор, в котором не все участники действуют как предприниматели, если договор гарантирует, что он не будет расторгнут без согласия некоммерческих его участников. Например, если договор заключен между тремя участниками общей долевой собственности, один из которых не действует как предприниматель и оговаривает право изменить его по воле большинства,

включающего в обязательном порядке «непредпринимателя», такое проявление свободы договора нет смысла запрещать [19, с. 41].

Также следует учитывать, что предпринимательский характер участия стороны в договоре необязательно предопределяется формальным статусом стороны. Стороной договора может быть некоммерческая организация, но, если ее участие в данном договоре опосредует осуществление ею приносящей доход деятельности, в контексте применения абз. 2 п. 1 ст. 450 ГК РФ к ней нужно относиться как к предпринимателю (п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 [27]).

Также если гражданин в рамках данного договора фактически осуществляет коммерческую деятельность, то он подпадает под действие абз. 2 п. 1 ст. 450 ГК РФ независимо от того, нарушил ли он требования закона о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и подпадает ли он под исключения из правила о необходимости такой регистрации (п. 3 – 4 ст. 23 ГК РФ). Ключевое значение имеет истинный характер той деятельности, которую гражданин осуществляет в рамках реализации данного конкретного договора. По этой же причине данная норма не может применяться к договору, в котором участвует гражданин, являющийся индивидуальным предпринимателем, если он в рамках данного договора свою коммерческую деятельность не осуществляет. Например, предприниматель заключил с родственниками соглашение о порядке использования жилого помещения, являющегося объектом общей долевой собственности.

Кроме того, в ряде случаев из самой природы договора, носящего сугубо коммерческий характер, следует, что его сторона в рамках реализации договора действует как предприниматель, даже если эта сторона не имеет формального статуса предпринимателя. Это касается прежде всего договоров купли-продажи или залога доли участия в коммерческой корпорации или корпоративного договора, заключаемых гражданами, обладающими, отчуждающими или приобретающими в рамках такого договора значимый корпоративный контроль в коммерческой корпорации или согласовывающих

с партнерами порядок осуществления своих корпоративных прав. Если очевидно, что сторона договора заключает договор в рамках ведения своего бизнеса в корпоративной его форме, она должна считаться действующей как предприниматель, то есть она может стать участником соглашения о расторжении многостороннего договора, подпадающего под действие абз. 2 п. 1 ст. 450 ГК РФ.

2.2 Существенное нарушение условий договора

Пункт 2 ст. 450 ГК РФ определяет понятие существенного нарушения – универсального основания для расторжения нарушенного договора – таким образом: «существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора».

Это понятие было в свое время скопировано в ГК РФ почти дословно из ст. 25 Венской конвенции 1980 г. [13] Данное определение указывает на то, что далеко не всякое нарушение договора дает пострадавшей стороне право требовать его расторжения. Нарушение должно быть достаточно серьезным, чтобы с точки зрения принципов соразмерности, разумности, справедливости и добросовестности оправдывать такую санкцию, как расторжение договора. Ведь в ряде случаев расторжение договора может влечь для нарушителя куда большие деструктивные последствия, чем применение к нему обычных мер ответственности, и очевидно, что большинство участников оборота подразумевают, что расторжение не должно происходить в ответ на тривиальные нарушения. Требование существенности нарушения со всей очевидностью вытекает из принципов справедливости, добросовестности, разумности и соразмерности, а также соответствует в большинстве случаев подразумеваемой воле сторон договора.

Так, по одному делу арбитражный суд пришёл к выводу: «С учетом того, что договором аренды предусмотрен запрет арендатору сдавать объект аренды в субаренду без письменного разрешения арендодателя, а также установлена возможность одностороннего расторжения договора по инициативе арендодателя в случае нарушения указанного условия договора, сдача арендатором имущества в субаренду при несогласии арендодателя является существенным нарушением условий договора и основанием для его расторжения» [24].

Определение существенного нарушения договора одной из сторон в п. 2 ст. 450 ГК РФ не стоит воспринимать буквально. По сути, законодатель пытается выразить мысль о том, что расторжение договора как санкция должно быть соразмерным тяжести нарушения и соответствующим балансу интересов сторон. При оценке существенности нарушения суд должен оценивать весь комплекс обстоятельств, пытаясь соизмерить такую радикальную санкцию, как расторжение договора, с последствиями и характером нарушения и найти наиболее справедливое решение.

Так, по иску о расторжении договора на право размещения нестационарного торгового объекта (киоска по продаже печатных изданий), понуждении к демонтажу, вывозу объекта и приведению места его размещения в первоначальное состояние, Комитет (истец) ссылаясь на то, что общество (ответчик) не привело внешний вид киоска в соответствие с условиями договора. Суд установил, что «Комитет вправе требовать расторжения договора в связи с тем, что общество размещает торговый объект не в соответствии с его видом, определенным условиями договора. С учетом длительного периода времени, истекшего с даты заключения договора, несоответствие размещенного торгового объекта условиям договора является существенным нарушением. В отсутствие у общества законных оснований для занятия места размещения торговым объектом, не соответствующим условиям договора и типовому эскизному проекту, требование комитета о демонтаже торгового объекта законно и обоснованно» [23].

При этом следует учитывать, что «никакой связи между существенными условиями договора и существенным его нарушением нет. Это абсолютно разные правовые институты, выполняющие различные функции. Критерий существенности нарушения подразумевает учет самого характера нарушения, его последствий и соразмерности расторжения договора в качестве реакции на такое нарушение. А научное понимание существенных условий служит решению вопроса о заключенности договора и достаточной его полноте (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Соответственно, объективно существенное в силу закона условие может быть нарушено несущественно, а несущественное условие – нарушено существенно» [5, с. 43].

Норма п. 2 ст. 450 ГК РФ не исключает право сторон своим соглашением уточнить критерии существенности нарушения (например, установив, какая по длительности просрочка рассматривается как существенное нарушение). На практике многие договоры содержат обширные положения на сей счет. И это очень мудрое решение, так как учет всех вышеобозначенных факторов, влияющих на оценку судом нарушения в качестве существенного или несущественного, нередко не позволяет сторонам с абсолютной точностью предсказать исход спора о наличии оснований для расторжения договора. Поэтому попытка сторон привнести в этот вопрос некоторую степень определенности и предсказуемости, конечно же, оправдана. Законодатель не способен на все случаи жизни установить чёткие критерии существенности тех или иных нарушений всех возможных договоров, но стороны, заключая конкретный договор, зная свои интересы и оценивая риски, вполне способны спроектировать сбалансированные условия, определяющие критерии существенности нарушения.

Такие условия договора в силу принципа договорной свободы должны признаваться судами. Например, в договоре может быть согласован критический уровень просрочки по тем или иным обязательствам, который дает кредитору право на расторжение, предельное количество допущенных просрочек в течение срока действия договора, критический уровень брака в

объеме поставленной продукции и т.п. Иногда в сложных и больших контрактах встречаются целые разделы на сей счет. В частности, в крупных арендных, франчайзинговых и некоторых иных договорах с длительным сроком исполнения иногда используется своеобразная балльная система, где каждому из перечисленных в таблице нарушений договора присваивается определенное число баллов, и право на расторжение возникает, если общее число накопленных баллов превышает нарастающим итогом определенный критический уровень в течение срока действия договора или за тот или иной период его действия (например, за один календарный год).

Важно учесть, что здесь имеются в виду случаи, когда договор закрепляет критерии существенности нарушения конкретных обязанностей. Иногда стороны в договоре указывают конкретные обязанности, нарушение которых дает кредитору право на расторжение. В последнем случае существенность нарушения данной обязанности остается непроясненной в договоре и должен действовать универсальный критерий существенности в том виде, как он понимается законом. Например, если в договоре купли-продажи указано, что продавец вправе отказаться от договора в случае невнесения покупателем предоплаты, это само по себе особого практического значения не имеет, так как продавец вправе отказаться от договора при таком нарушении в силу общих и специальных правил ГК РФ, критерий существенности просрочки здесь остается нераскрытым, но при этом данный критерий подразумевается действующим и продавец не вправе отказаться от договора в ответ на несущественную просрочку во внесении предоплаты.

По общему правилу существенность нарушения аргументирует отказавшийся от договора кредитор, но при соответствии нарушения закрепленным в договоре критериям презумпция переворачивается. Если критерий существенности закреплен в договоре жестко, то в силу принципа свободы договора судам следует уважать договоренности сторон. Например, если в договоре подряда написано, что заказчик вправе отказаться от договора при условии, что просрочка подрядчика составляет более 30 дней,

состоявшийся на 31-й день просрочки отказ должен признаваться законным. Но в некоторых случаях, когда того требуют принцип доброй совести и запрет на злоупотребление правом, такие условия могут ограничиваться либо может блокироваться попытка осуществления вытекающего из них права на отказ.

Стороны могут согласовать, что одна из сторон вправе расторгнуть договор вовсе при малейшем нарушении того или иного обязательства (например, при малейшей просрочке). В ряде случаев в этом может быть экономическая логика. В частности, можно привести пример, когда товар должен поставляться к конкретной дате в порт, и задержка поставки хотя бы на один день лишает покупателя интереса в исполнении договора, так как отложение выхода судна из порта не предполагается.

Таким образом, за сторонами договора признается широкая свобода в формировании порогов существенности нарушения. В ряде случаев такие согласованные пороги существенности могут казаться явно несправедливо заниженными и фиксировать в качестве существенного нарушения такое нарушение, которое объективно существенным вряд ли является. По общему правилу некоторая степень жесткости и даже несправедливости договорных условий вполне может быть терпима и судам следует уважать свободу договора. В то же время в конкретных обстоятельствах такое условие может быть существенно несправедливо и при этом было навязано слабой стороне договора. Например, если торговая сеть, занимающая доминирующее положение на рынке, навязала мелкому поставщику условие о том, что существенным нарушением является обнаружение в партии хотя бы одной единицы бракованной продукции, может встать вопрос о применении ст. 10 и ст. 428 ГК РФ.

Иногда законодатель решает закрепить пороги (критерии) существенности нарушения в специальных нормах закона. Чаще всего эти нормы не могут учесть всех нюансов, поэтому их логично рассматривать лишь как закрепляющие опровержимые презумпции. Так, п. 2 ст. 475 ГК РФ пытается раскрыть понятие существенного дефекта в проданном товаре, при

наличии которого в товаре данная статья дает покупателю право на внесудебный отказ от договора, и среди прочего относит к существенным дефектам в товаре любой неустранимый дефект или дефект, для устранения которого потребуются несоизмеримые расходы. Статья 523 ГК РФ закрепляет виды нарушений, которые дают стороне договора поставки право на отказ от договора, и среди прочего указывает на право на отказ в ответ на неоднократную просрочку в поставке или оплате. Статья 619 ГК РФ относит к основаниям для расторжения несколько видов нарушений со стороны арендатора, в частности просрочку в оплате арендной платы более двух раз подряд.

Таким образом, при соответствии нарушения указанным в законе критериям существенности существенность нарушения лишь предполагается и может быть опровергнута нарушителем и, кроме того, данные критерии не должны толковаться как исчерпывающие.

2.3 Отказ от договора (исполнения договора)

Норма п. 1 ст. 450.1 ГК РФ использует понятия «отказ от договора» и «отказ от исполнения договора» в качестве синонимов, в обоих случаях речь идет об одностороннем внесудебном расторжении договора путем осуществления соответствующего одностороннего внесудебного волеизъявления. О том, что полный или частичный отказ от договора (от исполнения договора) приводит к расторжению или изменению договора, прямо написано в п. 2 ст. 450.1 ГК РФ.

Право на односторонний внесудебный отказ от договора является секундарным (преобразовательным) правом прекратить договорное правоотношение. Реализация такого права представляет собой одностороннюю сделку (п. 50 и п. 66 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25). При этом реализация такого права ни в коем случае не должна быть использована для обхода установленных законом правил.

Например, «Реализация права заказчика на отказ от договора не может быть использована стороной договора на обход законодательно регламентированных конкурсных процедур с целью незаключения договора с «неудобным» подрядчиком, а равно установления договорных отношений с «дружественным» контрагентом. Поскольку в действиях заказчика были установлены нарушения принципа разумности и признаки недобросовестности, исковые требования о признании незаконным одностороннего отказа от исполнения контракта подлежали удовлетворению» [25].

По общему правилу у стороны договора нет права на внесудебный отказ от договора, так как это не вписывается в концепцию принудительной юридической связи. Если стороны породили такую обязательственную, вещную или иную договорную юридическую связь, произвольный отказ от нее по общему правилу не допускается. В контексте обязательственного правоотношения это следует из ст. 309 и 310 ГК РФ, в остальных случаях эта идея выводится из природы юридической связи. Но из текста п. 1 ст. 450.1 ГК РФ, а также п. 1 и 2 ст. 310 ГК РФ вытекает, что такое право может быть предоставлено стороне законом, иными правовыми актами или договором.

Очень часто право на отказ от договора «выражается в законе или договоре также и в иных терминах (право на отказ от исполнения обязательства, от принятия исполнения, от переданного товара и его оплаты, от услуг, от участия в договоре и т.п.). В большинстве случаев здесь имеется в виду именно право на внесудебный односторонний отказ от договора в целом или в части» [37, с. 14]. Например, ст. 464 ГК РФ дает покупателю право на отказ от товара, если продавец передал покупателю товар без необходимых документов или принадлежностей и не исполнил требование покупателя передать такие документы или принадлежности в разумный срок. Когда закон в п. 1 ст. 466 ГК РФ говорит о праве покупателя отказаться от переданного ему товара и его оплаты, если продавец передал меньшее количество товара, чем было согласовано в договоре, он имеет в виду именно отказ от договора.

Упомянутый в п. 2 ст. 888 ГК РФ отказ поклажедателя от услуг хранителя также означает по контексту отказ от договора. Пункт 3 ст. 511 ГК РФ говорит о праве покупателя отказаться от принятия просроченного товара, явно имея в виду именно отказ от договора. Нормы п. 2 ст. 405 и п. 2 ст. 328 ГК РФ о праве на отказ от принятия исполнения и праве кредитора на отказ от осуществления исполнения своего встречного обязательства в ответ на просрочку суды толкуют как указание закона на право на отказ от договора.

Здесь следует всегда ориентироваться на контекст употребления слова «отказ» в законе или договоре, его системное толкование. В ряде норм закона или условий договора под отказом от исполнения обязательства законодатель может иметь в виду неправомерное уклонение от исполнения договора. Что-то подобное мы видим в п. 2 ст. 463 ГК РФ. Также если, например, в договоре имеется указание на то, что при неправомерном отказе покупателя от исполнения договора другая сторона вправе требовать взыскания убытков или заявить отказ от договора, очевидно, что отказ покупателя от исполнения отнюдь не означает дарование ему права на произвольный выход из договора, а является синонимом нарушения.

В каком-то ином контексте отказ от исполнения обязательства может подразумевать временное приостановление исполнения обязательств в ответ на нарушение, допущенное должником. Например, если в договоре указано на право покупателя отказаться от исполнения своего обязательства по оплате рассроченных платежей до устранения продавцом выявленных дефектов в товаре, очевидно, что стороны под отказом имеют в виду право приостановления исполнения.

При этом в тех случаях, когда закон или договор говорят о праве на отказ от договора (или исполнения договора) без упоминания прилагательного «односторонний», речь идет об установлении права именно на односторонний, внесудебный отказ, если иное не вытекает из контекста. Это связано с тем, что в словосочетании «односторонний отказ» ключевое значение имеет слово «отказ», именно оно указывает на внесудебный характер расторжения.

Прилагательное же «односторонний» лишь подчеркивает, что расторжение происходит без согласия другой стороны, но не отменяет процедуру такого расторжения (судебное расторжение также носит односторонний характер). Поэтому, например, «многие нормы ГК РФ, говорящие о праве на отказ от договора или исполнения договорного обязательства в ответ на нарушение без упоминания прилагательного «односторонний» традиционно воспринимаются в судебной практике как указывающие на внесудебный отказ от договора» [29].

Большинство известных закону примеров допущения права на односторонний отказ от исполнения обязательства касается именно договорных обязательств. Существует несколько вариантов установления в законе таких исключений.

Во-первых, закон в ряде случаев предусматривает право на односторонний отказ от договора в ответ на нарушение другой стороной своих договорных обязательств (п. 2 ст. 328, п. 2 ст. 405, ст. 523, п. 2 ст. 811 ГК РФ и т.п.) или выявлении недостоверности предоставленных договорных заверений (п. 2 ст. 431.2 ГК РФ). Отказ от договора влечет прекращение всех или некоторых договорных обязательств (п. п. 1 и 2 ст. 450.1 и п. 2 ст. 453 ГК РФ). Управомоченная на отказ от договора сторона в ответ на нарушение вместо реализации этого права может заявить в суд иск о расторжении нарушенного договора по правилам п. 2 ст. 450 ГК РФ. Кроме того, в ряде ситуаций у пострадавшей в результате существенного нарушения договора стороны нет права на внесудебный отказ от нарушенного договора, если иное не оговорено в контракте, и единственным способом прекратить обязательственную связь путем расторжения оказывается предъявление в суд иска о расторжении (например, расторжение арендодателем договора аренды по ст. 619 ГК РФ).

Во-вторых, закон иногда предусматривает право одной из сторон отказаться от договора при наступлении отлагательных условий, не связанных с нарушением договорных обязательств другой стороной или

предоставлением последней недостоверных заверений (например, п. 4 ст. 19 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций») [33]. Подобными примерами также являются право на отказ от договора при отсутствии у контрагента или прекращении действия лицензии или членства в саморегулируемой организации согласно п. 3 ст. 450.1 ГК РФ или право банка на отказ от договора при длительном отсутствии денежных средств на счете клиента-гражданина, не являющегося предпринимателем, согласно п. 2 ст. 859 ГК РФ.

В-третьих, закон иногда дает стороне безусловное право на односторонний отказ от обязательства. Обычно речь идет о праве на произвольный отказ от договора. Закон при этом часто оговаривает, что последствием реализации такого права будет выплата другой стороне определенных компенсаций. Но в ряде других случаев он предусматривает право на «бесплатный» безусловный отказ от договора.

Вариант платного безусловного отказа мы встречаем, в частности, в ст. ст. 717 и 782 ГК РФ, согласно которым «заказчик в договоре подряда, а также заказчик и исполнитель в договоре возмездного оказания услуг вправе в одностороннем порядке немотивированно отказаться от договора, уплатив другой стороне предусмотренные в данных нормах компенсации. Вариант же бесплатного безусловного отказа мы встречаем, в частности, в ст. 610 ГК РФ (право сторон договора аренды, заключенного на неопределенный срок, на отказ от договора). Такие примеры редки и предусматриваются в законе только в исключительных случаях (например, право потребителя на произвольный отказ от многих договоров)» [11, с. 1063].

В договоре между лицами, которые в контексте данного договора осуществляют свою предпринимательскую деятельность, такое право, может быть, по общему правилу согласовано без ограничений. При согласовании в договоре права на внесудебный односторонний отказ от него рекомендуется

избегать использования терминологии «одностороннее расторжение», корректнее говорить об «одностороннем отказе» или «внесудебном отказе» от договора. Согласно п. 1 ст. 450.1 ГК РФ «в случаях, когда право на односторонний отказ предусмотрено в законе или договоре, данное право осуществляется посредством направления уведомления другой стороне. При этом, согласно данной норме, договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не вытекает из закона или условий договора. Такое решение вполне логично и вытекает из общих принципов регулирования юридически значимых уведомлений и извещений (ст. 165.1 ГК РФ)» [31, с. 9]. Из этого общего правила, указанного в законе, могут быть исключения.

Так, согласно ч. 4 ст. 9 Закона об участии в долевом строительстве «в случае одностороннего отказа одной из сторон от исполнения договора договор считается расторгнутым со дня направления другой стороне уведомления об одностороннем отказе от исполнения договора. Указанное уведомление должно быть направлено по почте заказным письмом с описью вложения» [36]. Обоснованность такой нормы крайне сомнительна. Следует также отметить, что если в ст. 165.1 ГК РФ говорится о моменте доставки юридически значимого сообщения, то в п. 1 ст. 450.1 ГК РФ указано на момент получения. Эти моменты могут не совпадать. Более корректно говорить о доставке заявления об отказе, «при этом в полной мере здесь применимо положение ст. 165.1 ГК РФ о том, что в случае доставки юридически значимого сообщения по надлежащему адресу адресата извещение порождает правовые последствия даже в случае его неполучения адресатом, если оно было не получено по обстоятельствам, зависящим от адресата. Такая ситуация имеет место, в частности, в случаях, когда пришедшее адресату по почте письмо не было им востребовано в течение срока хранения или когда адресат уклонился от получения, доставленного ему курьером, письма» [15, с. 217].

Если отказ от договора привязан к тем или иным основаниям, то в заявлении об отказе необходимо обозначить эти основания, чтобы адресат мог

понять, в рамках какого правового режима сторона отказывается от договора. В ряде случаев у стороны, намеревающейся отказаться от договора, есть выбор между различными основаниями отказа, и при этом каждое из таких оснований предполагает свои специфические условия допустимости и последствия отказа.

Об отказе от договора могут свидетельствовать волеизъявления управомоченной на отказ стороны, содержание которых прямо не указывает на отказ от договора, но со всей очевидностью это подразумевает. Например, если сторона заявляет требование вернуть предоплату или возместить убытки, которые по своему расчету свидетельствуют об утрате интереса к договору (например, убытки по замещающей сделке), очевидно, что сторона тем самым подразумевает прекращение договора.

Факт изъяснения воли самой стороной или ее представителем обычно фиксируется путем проставления собственноручной подписи на документе на материальном носителе. Но могут быть и электронные варианты изъяснения воли на отказ от договора. Здесь применимо положение п. 1 ст. 160 ГК РФ. При отправлении письма об отказе от договора по электронным каналам связи не отпадает проблема доказывания доставки письма, которая может стать острой, если адресат откажется признавать получение электронного сообщения. На отправителе в этом случае будет лежать бремя доказывания доставки электронного сообщения адресату, что может оказаться не самым простым делом. Поэтому, выбирая канал связи для подобной коммуникации, необходимо продумать, чем будет доказываться факт доставки письма адресату в случае, если последний будет впоследствии отказываться признавать факт получения [32, с. 110].

Стороны могут в договоре установить особые требования к процедуре и форме заявления об отказе от договора. Например, они могут согласовать, что отказ осуществляется только в письменной форме на бумажном носителе с собственноручной подписью контрагента или его представителя, заблокировав тем самым вариант устного отказа или отказа посредством

направления СМС. Допустимость блокирования в договоре возможности направления юридически значимых извещений в электронной форме закреплена в п. 65 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25. И, наоборот, стороны могут согласовать, что любые юридически значимые извещения, включая заявления об отказе от договора, должны направляться исключительно в рамках оговоренной в контракте системы электронного документооборота посредством использования усиленной квалифицированной электронной подписи.

В силу п. 2 ст. 450.1 ГК РФ правомерный односторонний отказ от договора в целом влечет расторжение договора, которое согласно ст. 453 ГК РФ, в свою очередь, означает прекращение обязательств сторон. «В тех случаях, когда допускается отказ от договора в той или иной его части, договор считается измененным. Например, о праве на частичный отказ от договора говорит абз. 2 п. 2 ст. 328 ГК РФ (пропорциональный отказ от встречного исполнения при частичном исполнении должником своих обязательств). Так, при существенном нарушении договора поставки одной из сторон в отношении какой-либо из партий товара другая сторона вправе по своему выбору отказаться от исполнения этого договора как полностью, так и частично» [20, с. 34].

Пункт 3 ст. 450.1 ГК РФ дает кредитору по обязательству право на отказ от договора в случае отсутствия у должника лицензии или членства в саморегулируемой организации (далее – СРО), необходимых для исполнения обязательства. Отсутствие у одной из сторон лицензии или членства в СРО не препятствует вступлению договора в силу, а последующий отзыв лицензии или прекращение членства в СРО (либо введения лицензирования или обязанности членства в СРО) не означают автоматическое прекращение обязательств невозможностью исполнения. Вместо этого кредитор, выяснив, что у должника нет необходимой лицензии или членства в СРО, вправе заявить отказ от договора.

Однако, как разрешить спор, если кредитор знал об отсутствии у должника лицензии в момент заключения договора, а далее получил соответствующее предоставление от должника, осознавая, что лицензия так и не получена, но затем, не желая осуществлять свое встречное предоставление, заявил отказ от договора. Например, медик, не имея лицензии на оказание медицинских услуг, лечил пациента, а затем тот отказывается платить обещанную плату, ссылаясь на п. 3 ст. 450.1 ГК РФ, и при этом доказано, что пациента никто по поводу теневого характера деятельности медика в заблуждение не вводил. Как представляется, «в таком случае отказ от договора должен блокироваться в силу действия правила эстоппель, вытекающего из запрета злоупотребления правом, или обнаружения в поведении пациента конклюдентного отказа от осуществления права на отказ от договора» [14, с. 8]. Если пациент принял услуги, пройдя курс, скажем, мануальной терапии у знакомого мануального терапевта на дому, он тем самым подтвердил договор, и теряет право на отказ от договора (п. 1 ст. 10, п. 4 и 5 ст. 450.1 ГК РФ).

Если необходимость лицензирования или членства в СРО введена в целях охраны интересов клиента, но тот добровольно пошел на заключение договора с теневым исполнителем, зная об отсутствии у него необходимой по закону лицензии, получил качественное предоставление, отказ от договора после оказания самой услуги с целью освободиться от условий договора о цене и порядке оплаты кажется недопустимым. Это, конечно, при условии, что услуга была качественной и единственным пороком является отсутствие лицензии (членства в СРО). Но даже в такой ситуации отказ от договора строго на будущее представляется приемлемым: право не должно препятствовать клиенту резко поумнеть и осознать нецелесообразность дальнейшего взаимодействия с не имеющим лицензии исполнителем.

Односторонний отказ от договора является не только основанием, но и способом правомерного расторжения договора наряду с такими способами, как расторжение договора по соглашению сторон, или в судебном порядке. Нельзя противопоставлять отказ от договора и расторжение договора, так как

первое является одним из способов реализации второго (наряду с расторжением по суду и расторжением по соглашению).

2.4 Существенное изменение обстоятельств

Когда стороны заключают договор, они планируют достичь тех или иных целей, имея в виду существующие на момент заключения договора известные им обстоятельства и прогнозы в отношении будущего. Если их представления о реальности, имеющейся на момент заключения, ошибочны, в ряде случаев при соблюдении достаточно строгих условий возможно оспаривание сделки на основании правил ГК РФ о заблуждении (ст. 178 ГК РФ). Но нередко случается, что не сбываются прогнозы сторон в отношении будущего. Одна из сторон или обе стороны могли исходить из того, что сложившиеся на момент заключения договора обстоятельства останутся неизменными, или стороны предполагали возможность изменений, но могли не предвидеть сроки или глубину даже предвидимых изменений. Иногда же наоборот одна из сторон или стороны рассчитывали, что в будущем произойдут те или иные изменения (например, были уверены в том, что произойдет обвал рынка ценных бумаг), но такое изменение не произошло. В результате ожидания одной или даже обеих сторон могут оказаться подорванными, а планы – расстроеными.

Положения ст. 451 ГК РФ, предусматривающие последствия существенного изменения обстоятельств, «должны пониматься таким образом, что, исходя из конкретных обстоятельств и условий отдельного договора, можно прийти к выводу, что если бы наступившие изменения обстоятельств стороны могли предвидеть до заключения договора, то договор бы заключен не был или был бы заключен с иным содержанием; иными словами, стороны при заключении договора исходили из того, что такое изменение обстоятельств не наступит, в противном случае они не пошли бы

на заключение договора, как минимум в том виде, в каком он был заключен» [17, с. 143].

По общему правилу изменение обстоятельств, включая рост издержек на осуществление своего предоставления, снижение объективной ценности получаемого встречного предоставления или отпадение субъективной цели вступления в договор, а равно нереализация ожиданий в отношении будущих изменений не являются поводом для расторжения договора. Но в некоторых исключительных случаях право дает стороне, чьи ожидания в отношении будущего не оправдались, возможность потребовать расторжения договора.

Если эти произошедшие изменения обстоятельств, из которых исходили стороны при заключении договора, не могли быть разумно предвидимы в момент заключения договора, они делают сохранение договора на изначально согласованных условиях явно несправедливым в отношении одной из сторон, закон позволяет стороне инициировать переговоры о расторжении договора, а в случае их безрезультатности – обращаться в суд с иском о расторжении договора и рассчитывать на удовлетворение иска.

Сложность состоит в том, что предсказать все возможные риски и изменения обстоятельств и учесть все эти риски в цене договора невозможно. Наказывать сторону за игнорирование того или иного крайне маловероятного риска бессмысленно, так как если игнорирование риска было эффективным и рациональным, стороны поступили правильно, что не принимали его в расчет. Поэтому вторжение судов оправданно тогда, когда сторона не предвидела изменение обстоятельств и не должна была предвидеть его. Если риск был учтен в цене, удовлетворять иск о расторжении или изменении нельзя, так как истец получит одновременно и плату за принятие риска, и освобождение от риска, если тот материализовался. Если же сторона не учла риск, проявив неосторожность и недальновидность, она по общему правилу также не должна рассчитывать на защиту по ст. 451 ГК РФ, дабы не поощрялась беспечность в делах.

Проблема состоит в том, что суду очень сложно оценить, насколько непредвидимым было то или иное изменение обстоятельств и был ли учтен риск такого изменения в цене. Определить, был ли риск учтен фактически, крайне сложно, и суду чаще всего приходится оценивать то, должен ли был он учитываться, был ли риск предвидим объективно, но определить сбалансированный стандарт прозорливости также крайне сложно. В связи с этим активизация практики применения ст. 451 ГК РФ может стать серьезным фактором дестабилизации и провоцировать несправедливость, так как суды начнут либо снимать с одной из сторон последствия материализации риска, который на самом деле был уже учтен в цене и за несение которого эта сторона получает соответствующее вознаграждение, либо, неверно определяя стандарт должной прозорливости, поощрять недальновидность и беспечность в делах.

В общем и целом очевидно, что российские суды осознают риски бесконтрольного применения ст. 451 ГК РФ и ограниченность своих возможностей по разрешению таких сложных споров. На практике данная статья применяется достаточно редко. Большинство исков, основанных на ст. 451 ГК РФ, отклоняется. Хотя нельзя сказать, что примеров удовлетворения таких исков нет, очевидно, что суды в целом придерживаются осторожного отношения к этому инструменту. Во многом это связано с тем, что «сами высшие суды на многочисленных примерах при разрешении споров, как правило, всегда приходили к выводу об отсутствии условий для применения ст. 451 ГК РФ. Практически все акты ВАС РФ и ВС РФ по ст. 451 ГК РФ сводятся к правовому обоснованию необходимости отказа в таких исках» [18, с. 63]. Это сформировало и поддерживает в судебном корпусе общую сдержанность в отношении применения данного инструмента.

Так, «Лицензиар обратился в суд с иском к лицензиату об обязанности последнего заключить дополнительное соглашение к договору, увеличив цену договора на сумму НДС по ставке 20 процентов. Суд установил, что истец обязался за вознаграждение оказать услуги по продлению неисключительных прав ранее установленного и используемого программного обеспечения на

условиях простой (неисключительной) лицензии, при этом в договоре указано, что вознаграждение за предоставление прав НДС не облагается на основании подп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ. Обращаясь в суд, истец указал, что в данном случае операция по предоставлению неисключительных прав подлежит налогообложению НДС в силу изменений налогового законодательства, поскольку программы, на которые предоставляется лицензия, не включены в Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных. Суд отказал в удовлетворении требований, указав, что истец не доказал наличие совокупности условий, необходимых для решения вопроса об изменении контракта на основании ст. 451 ГК РФ, договор был заключен на аукционе, цена договора является твердой и определяется на весь срок исполнения договора» [22].

Согласно п. 1 ст. 451 ГК РФ право инициировать расторжение договора при существенном изменении обстоятельств признается, если иное не предусмотрено договором. Из этого «при буквальном толковании нормы следует, что стороны договора могут прямо ограничить право на иск о расторжении договора при существенном изменении обстоятельств.

Указание в норме п. 1 ст. 451 ГК РФ на право сторон согласовать иное означает также и то, что стороны могут включить в договор специальные механизмы расторжения договора при существенном изменении обстоятельств (например, право на односторонний отказ от договора или изменение его условий при росте курса валюты), изменить или дополнить предусмотренный в данной статье список оснований для расторжения (например, исключить фактор непредвидимости), ограничить возможности по применению ст. 451 ГК РФ в отношении тех или иных обстоятельств, заменить вытекающий из ст. 451 ГК РФ приоритет расторжения договора и отдать приоритет изменению договора, предусмотреть подробные правила о порядке ведения переговоров об адаптации договора к изменившимся обстоятельствам и ответственность за уклонение от участия в таких переговорах» [6, с. 49].

В ряде случаев специальные нормы закона уточняют или подтверждают возможность применения ст. 451 ГК РФ к соответствующему поименованному договору. Например, согласно п. 6 ст. 709 ГК РФ «при существенном возрастании стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком, а также оказываемых ему третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора, подрядчик имеет право требовать увеличения установленной цены, а при отказе заказчика выполнить это требование – расторжения договора в соответствии со статьей 451 настоящего Кодекса». Указанную норму логично понимать как простое напоминание о наличии возможности расторжения договора по ст. 451 ГК РФ.

Есть определенные основания видеть проявление идеи, заложенной в ст. 451 ГК РФ, и в контексте правил и ст. 620 ГК РФ, дающих арендатору право требовать расторжения договора, если арендованное имущество по обстоятельствам, за которые арендатор не отвечает, окажется в состоянии, непригодном для использования, или п. 4 ст. 614 ГК РФ о праве арендатора требовать уменьшения арендной платы, если по обстоятельствам, за которые он не отвечает, состояние имущества или условия его использования существенно ухудшатся.

Из положений ст. 451 ГК РФ и нормы п. 2 ст. 452 ГК РФ следует, что заявить в суд иск о расторжении договора на основании существенного изменения обстоятельств сторона может только после того, как она не достигла успеха на стадии досудебных переговоров. Иначе говоря, первым делом сторона, желающая инициировать расторжение договора, должна направить другой стороне свои предложения по расторжению договора. Иск можно подать в суд, только если партнер промолчал в течение оговоренного в законе или договоре срока на ответ, а в случае отсутствия такого срока – в течение 30 дней, либо в случае отказа принять предложение. Если ответчик не отказывается, но выдвигает свои условия добровольного расторжения (например, согласен на досрочное расторжение аренды, но при условии

оставления за собой обеспечительного платежа), инициатор может как продолжить переговоры, так и заявить в суд иск по правилам ст. 451 ГК РФ.

Если же стороны достигнут компромисса и договорятся в досудебном порядке о расторжении договора, они могут оговорить в своем соглашении те или иные условия разрыва договорного правоотношения (например, выплату одной из сторон некой компенсации за согласие расторгнуть договор, присвоение обеспечительного платежа в обмен на согласие сократить срок действия договора и т.п.).

Пункт 2 ст. 451 ГК РФ перечисляет необходимые условия, одновременное соблюдение которых необходимо для того, чтобы суд мог правомерно расторгнуть договор в ситуации существенного изменения обстоятельств. Эти требования достаточно строги, и их правильное понимание должно приводить к выводу о допустимости расторжения договора только в исключительных случаях.

Положения п. 1 и п. 2 ст. 451 ГК РФ в их системном единстве «не оставляют сомнений в том, что соответствующие изменения обстоятельств должны произойти после заключения договора. Если соответствующие обстоятельства были налицо уже в момент заключения договора, ссылаться на них в качестве основания иска по ст. 451 ГК РФ нельзя. Из определения существенного изменения обстоятельств также вытекает, что соответствующее изменение должно иметь непредвидимый характер – в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет» [4, с. 19].

Непредвидимое изменение обстоятельств должно оказывать на истца настолько серьезное влияние, что, зная он о нем заранее, не заключил бы договор вовсе или заключил бы его на принципиально иных условиях. Одновременно в п. 2 ст. 451 ГК РФ указано на то, что изменение должно настолько подрывать баланс интересов сторон и причинять истцу такой ущерб, что он в значительной степени лишился бы того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора. В этих двух положениях

законодатель пытается разными словами подчеркнуть, что деструктивное влияние изменения обстоятельств на интересы истца должно быть очень существенным.

Суд при вынесении решения о расторжении договора на основании ст. 451 ГК РФ по требованию любой из сторон должен определить последствия расторжения договора с точки зрения справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением договора. Это означает, что в ряде случаев расходы, понесенные одной из сторон в связи с исполнением, могут быть компенсированы ей полностью или в части на основании судебного решения, если того требует принцип справедливого распределения расходов. Пока никакой внятной практики на этот счет на уровне ВС РФ по толкованию данной нормы нет.

Подводя итог исследованию представленных в данной главе оснований расторжения договора, следует отметить, что для нормального и естественного гражданского оборота самым приемлемым основанием является соглашение сторон договора. Все основания расторжения, так или иначе применяемые в практической деятельности, являются примерами реализации общего правила гражданского права – граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе – даже тогда, когда сторона может воспользоваться своим правом расторгнуть договор вопреки желанию контрагента. Цель и назначение таких иных помимо соглашения сторон оснований, закреплённых в законе, сводится к тому, чтобы сторона имела возможность отыграть назад свой интерес в наличии договора, который по разным причинам может отпасть или не выглядеть уже столь привлекательным, как раньше.

Заключение

По результатам проведённого исследования можно сделать некоторые выводы.

Гражданское законодательство не содержит общего определения института расторжения договора. Не удалось встретить такое определение и в материалах судебной практики. Для характеристики института расторжения договора главным и юридически значимым будет являться не определение его понятия, а выявление его общих оснований, предусмотренных в гражданском законодательстве, которые находят своё применение в конкретных ситуациях гражданского оборота, урегулированных специальными нормами о том или ином виде гражданско-правового договора. Правильное толкование специальной нормы о расторжении договора ведёт к правильному применению общего основания его расторжения, сопровождающегося определённой процедурой и способами реализации права сторон прекратить договорные отношения по той или иной причине.

Общие основания расторжения договора, которые представлены в главе 29 ГК РФ, отражены в статьях 450, 450.1 и 451. Помимо этих общих оснований расторжения гражданско-правового договора, существует большое множество специальных оснований, которые в той или иной степени являются выражением общих оснований. Специальные основания предусмотрены в нормах ГК РФ и других федеральных законах, регулирующих конкретные виды договоров. Общая классификация оснований, процедур и способов расторжения договора носит относительно упорядоченный характер и нуждается в более чётком построении в понятную для участников гражданского оборота систему, обращаясь которой желающая расторгнуть договор сторона будет уверена в правильном выборе необходимого юридического инструментария для реализации своего права на прекращение договорного отношения с контрагентом.

Стороны договора должны обязательно осознавать различия в основаниях его расторжения, так как в ряде случаев одной стороне может быть доступно несколько конкурирующих правовых оснований для расторжения договора, каждое из которых имеет свою специфику в плане последствий расторжения. Главное, взвесив все плюсы и минусы каждого из конкурирующих оснований и вытекающих из них правовых режимов, отразить свой выбор в иске, заявлении об отказе или соглашении сторон. Игнорирование этой рекомендации может приводить к серьезным проблемам.

Порядок и момент расторжения договора для его сторон имеет такое же важное юридическое значение, как и порядок заключения такого договора с точным определением момента вступления договора в силу. Порядок расторжения договора предполагает выбор той или иной процедуры реализации права на расторжение договора. Момент расторжения связан с реализацией прав по договору и применением последствий расторжения, предусмотренных в законе. Общая характеристика института расторжения договора в гражданском праве представлена общими основаниями, на которые стороны ссылаются при расторжении, установленными в законе процедурами расторжения со свойственными им порядком и моментом расторжения договора. Стороны осуществляют своё право на расторжение договора в рамках реализации принципа свободы договора, предполагающего не только свободу вступления в договорные отношения, но и свободу выбора модели поведения, когда имеются все основания для выхода из таких отношений.

На практике многие договоры содержат обширные положения, устанавливающие критерии существенности нарушений договора. И это очень мудрое решение, так как учет всех факторов, влияющих на оценку судом нарушения в качестве существенного или несущественного, нередко не позволяет сторонам с абсолютной точностью предсказать исход спора о наличии оснований для расторжения договора. Поэтому попытка сторон привнести в этот вопрос некоторую степень определенности и предсказуемости, конечно же, оправдана. Законодатель не способен на все

случаи жизни установить чёткие критерии существенности тех или иных нарушений всех возможных договоров, но стороны, заключая конкретный договор, зная свои интересы и оценивая риски, вполне способны спроектировать сбалансированные условия, определяющие критерии существенности нарушения. Таким образом, за сторонами договора признается широкая свобода в формировании порогов существенности нарушения. В ряде случаев такие согласованные пороги существенности могут казаться явно несправедливо заниженными и фиксировать в качестве существенного нарушения такое нарушение, которое объективно существенным вряд ли является. Поэтому, при соответствии нарушения указанным в законе критериям существенности существенность нарушения лишь предполагается и может быть опровергнута нарушителем и, кроме того, данные критерии не должны толковаться как исчерпывающие.

Право на односторонний внесудебный отказ от договора является секундарным (преобразовательным) правом прекратить договорное правоотношение. Реализация такого права представляет собой одностороннюю сделку. В словосочетании «односторонний отказ» ключевое значение имеет слово «отказ», именно оно указывает на внесудебный характер расторжения. Прилагательное же «односторонний» лишь подчеркивает, что расторжение происходит без согласия другой стороны, но не отменяет процедуру такого расторжения (судебное расторжение также носит односторонний характер). Если отказ от договора привязан к тем или иным основаниям, то в заявлении об отказе необходимо обозначить эти основания, чтобы адресат мог понять, в рамках какого правового режима сторона отказывается от договора. В ряде случаев у стороны, намеревающейся отказаться от договора, есть выбор между различными основаниями отказа, и при этом каждое из таких оснований предполагает свои специфические условия допустимости и последствия отказа.

Если произошедшие изменения обстоятельств, из которых исходили стороны при заключении договора, не могли быть разумно предвидимы в

момент заключения договора, они делают сохранение договора на изначально согласованных условиях явно несправедливым в отношении одной из сторон, закон позволяет стороне инициировать переговоры о расторжении договора, а в случае их безрезультатности – обращаться в суд с иском о расторжении договора и рассчитывать на удовлетворение иска. Сложность состоит в том, что предсказать все возможные риски и изменения обстоятельств и учесть все эти риски в цене договора невозможно. Наказывать сторону за игнорирование того или иного крайне маловероятного риска бессмысленно, так как если игнорирование риска было эффективным и рациональным, стороны поступили правильно, что не принимали его в расчет. Проблема состоит в том, что суду очень сложно оценить, насколько непредвидимым было то или иное изменение обстоятельств и был ли учтен риск такого изменения в цене. В общем и целом очевидно, что российские суды осознают риски бесконтрольного применения ст. 451 ГК РФ и ограниченность своих возможностей по разрешению таких сложных споров. На практике данная статья применяется достаточно редко. Большинство исков, основанных на ст. 451 ГК РФ, отклоняется. Хотя нельзя сказать, что примеров удовлетворения таких исков нет, очевидно, что суды в целом придерживаются осторожного отношения к этому инструменту.

Для нормального и естественного гражданского оборота самым приемлемым основанием расторжения договора является соглашение его сторон. Все основания расторжения, так или иначе применяемые в практической деятельности, являются примерами реализации общего правила гражданского права – граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе – даже тогда, когда сторона может воспользоваться своим правом расторгнуть договор вопреки желанию контрагента.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Базылев Д.А., Новосельцев А.Ю. К вопросу о расторжении договора коммерческого найма квартир по требованию наймодателя // Правовые вопросы недвижимости. 2023. № 1. С. 26-29.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Громов А.А. Существенное изменение обстоятельств как основание для изменения или расторжения договора // Закон. 2022. № 2. С. 18-27.
5. Груздев В.В. Существенное нарушение договора как основание трансформации обязательственной связи // Хозяйство и право. 2022. № 6. С. 37-45.
6. Груздев В.В. Трансформация обязательственной связи вследствие существенного изменения обстоятельств // Вестник арбитражной практики. 2022. № 2. С. 44-53.
7. Демиева А.Г. Конструкция договора простого товарищества и крестьянское (фермерское) хозяйство // Гражданское право. 2023. № 1. С. 9-12.
8. Ефимцева Т.В., Воронцова А.В. Основания досрочного расторжения договора строительного подряда в Российской Федерации // Хозяйство и право. 2023. № 2. С. 56-66.
9. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.
10. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.1997 № 21 «Обзор практики разрешения споров, возникающих по договорам купли-продажи недвижимости» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 1.

11. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307-328 и 407-419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. 1496 с.

12. Кантор Н.Е. Об исполнении и расторжении договоров, заключенных должником до возбуждения дела о банкротстве // Журнал российского права. 2023. № 6. С. 75-88.

13. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

14. Константинов П.Ю. Актуальные проблемы судебной практики по применению пункта 5 статьи 166, пункта 2 статьи 431.1, пункта 3 статьи 432, пункта 5 статьи 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (принцип эстоппель) // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2020. № 4. С. 5-14.

15. Куранов В.Г. Презумпции и фикции получения извещений и иных юридически значимых сообщений // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 211-226.

16. Курц Н.А. Иск о признании договора расторгнутым: вопросы правоприменения // Вестник арбитражной практики. 2022. № 2. С. 63-69.

17. Нам К.В. Статья 451 ГК РФ и доктрина существенного изменения обстоятельств // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 137-154.

18. Очхаев Т.Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств. М.: Статут, 2017. 208 с.

19. Паничкин Р.М. Способы возникновения общей долевой собственности // Юрист. 2022. № 8. С. 37-43.

20. Пастухова М.В., Черняковская М.С. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров по договорам поставки // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2017. № 1. С. 29-46.

21. Позднышева Е.В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора: монография. М.: ИЗиСП, 2018. 232 с.
22. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2021 № Ф05-28915/2021 по делу № А40-265420/2020 // СПС Консультант Плюс. 2023.
23. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.06.2020 № Ф08-3724/2020 по делу № А63-16492/2019 // СПС «Консультант Плюс». 2023.
24. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.02.2019 № Ф09-8437/18 по делу № А50-6487/2018 // СПС «Консультант Плюс». 2023.
25. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.07.2019 № Ф09-3639/19 по делу № А50-29786/2018 // СПС «Консультант Плюс». 2023.
26. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.12.2019 № Ф09-8932/19 по делу № А76-38887/2018 // СПС «Консультант Плюс». 2023.
27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
28. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.09.2008 № 5782/08 по делу № А19-9645/07-26 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 11.
29. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.07.2012 № 5761/12 по делу № А40-152307/10-69-1196 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.
30. Снытникова Н.В. Изменение и расторжение договоров в сфере предпринимательской деятельности в судебном порядке: некоторые проблемы правоприменения // Вестник арбитражной практики. 2022. № 6. С. 10-18.
31. Соломина Н.Г. К вопросу о понятии «юридически значимые сообщения» // Право и экономика. 2021. № 5. С. 5-13.
32. Томилов А.Ю., Данилов Д.В. Правовые пробелы процессуального порядка уведомления, извещения и обмена процессуальными документами в

гражданском судопроизводстве // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 106-118.

33. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2028.

34. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

35. Федеральный закон от 24.07.2023 № 347-ФЗ «О внесении изменения в статью 453 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5773.

36. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

37. Чеговадзе Л.А. Недопустимый отказ от обязательства и допустимый отказ от договора // Гражданское право. 2021. № 3. С. 12-16.